

Культура. — 1992. — 15 авг. — С. 6.

Зал ожидания

В зале ожидания московского аэровокзала нет свободных мест. Улыбающихся людей тоже нет — многие ждут вылета уже четверо суток. И вот в этой дорожной сутолоке, среди взбужденных пассажиров появляются «телевизионщики» — выгораживается десяток-другой кресел, загораются осветительные приборы, несколько телекамер нацеливаются на импровизированную съемочную площадку.

— Снимает российское телевидение, студия «Nota bene». Тема у нас сегодня — «Кто правит Россией», — вежливо сообщает ведущий передачи Александр РАДОВ.

— Знаем и без вас, кто правит! — наступает на него женщина — лучше бы о пассажирах позаботились.

Обстановка накаляется. Уже явно различимы два лагеря потенциальных участников дискуссии. Одни настроены агрессивно: «Знаем мы вас... Ищите оправдания Ельцину да Гайдари, а что Россию продают и народ до нищеты довели — это вас не волнует...».

Другие, их, по правде говоря, меньше, пытаются урезонить митингующих: «Криком же ничего не решите. Давайте поговорим спокойно...»

На некоторое время внимание отвлекает на себя гармонист, пристроившийся у лестницы. Отвлекает не только приятной мелодией собственного сочинения, но и скандалом, разгоревшимся вокруг его скромной персоны, — появились крупные милицисские чины (в форме и без). И тут же на защиту артиста бросаются «массы»: «Пусть играет, он нам настроение поднимает...»

А оператор, между тем, снимает, а чины кричат: «Если не вырежете эти кадры!...»

Вот опять: вырежете — не вырежете...

Забегая вперед, скажу, что позднее, увидев передачу в

эфире, убедилась, что авторы не вырезали ничего.

Тогда же, после трудной съемки, которую чуть не захлестнули страсти толпы, спрашиваю у Александра Георгиевича:

— Легко ли быть ведущим такой передачи, как «Студия «Nota bene»?

— Сложностей масса, не без того, — отвечает он, — но, поверьте, игра стоит свеч...

— И все-таки, какие трудности больше всего портят жизнь?

— Если хотите, сегодня для меня «враг номер один» мексиканский сериал «Богатые тоже плачут».

— Шутите!

— Вовсе нет! Вот уже сколько дней мое эфирное время «накладывается» на показ этого фильма по другому каналу. Сам я понимаю, сколько зрителей это у нас отнимает... Я мог бы соперничать с «Поле чудес», с «Темой», даже с «Итогами» Но с этим!.. Пытался говорить с телевизионными начальниками, но они, доверительно похлопывая меня по плечу, говорят: «Ну что вы, Саша! Ведь ваша передача для умных людей...» Выходит, те зрители дураки? Встав на такую позицию, мне пришлось бы ошельмовать очень многих близких друзей...

— Вернемся, однако, к умным людям, вашим зрителям (тут, мне думается, начальство не так уж и ошибается). Как вы выбираете очередную тему разговора, вообще, как определили бы сверхзадачу этой передачи?

— Сверхзадача просматривается, по-моему, четко: бичевание гнусностей жизни, рассказ о добрых делах, деятельных людях, значительных событиях, явлениях, тенденциях. Этим я болею давно, и на телевидение, дающее многомиллионную аудиторию, пришел еще в давние доперестроечные, «лапинские» годы. Правда, тогда я пришел не ко двору, фильмы, сработанные на горя-

чие темы, клались на полку (еще и сейчас кое-что там осталось), а меня на целых десять лет отлучили от телевидения. Но вот я снова пришел, на этот раз на российское телевидение. Передача студии «Nota bene» выкристаллизовалась не сразу, у нее были предшественники и в тех ранних моих передачах — и цель, и темы были того же порядка. К примеру: цены, зарплата, инфляция, пьянство, безработица.

Кстати, поиск интересных людей (я не имею в виду знаменитых) — тоже большая проблема. Когда на экране появляется неугомонный ходатай за фермерские интересы, обивающий пороги «инстанций» в поисках правды и справедливости, это должно впечатлять не меньше, чем интервью министра. Тем более что в кадре рядом с ним можно увидеть реальных чиновников, бесконечно что-то обещающих и ничего не способных сделать.

К таким людям, как этот фермер или следователь из передачи «Коррупция», который тоже, несмотря на железную стену круговой поруки чиновников правоохранительных органов, воюет за правду, рискуя личным благополучием, не может не зародиться у меня, да, надеюсь, у телезрителей, теплое и благодарное человеческое чувство.

Еще одна наша «находка» — американский профессор, религиозный проповедник и знаменитый овощевод, четыре года назад поселившийся в поселке Тульской области, чтобы научить местных жителей снимать по три урожая овощей в год с минимальной затратой средств на обработку земли. Вот уж поистине «nota bene» — запомни хорошо.

Впрочем, примеров можно привести очень много...

— Вы убедительно изложили свое публицистическое кредо, но есть и другая сторона вопроса: форма подачи материа-

ла, эстетические принципы авторов. Не кажется ли вам, что уже появились элементы однообразия, стереотипа, повторения приемов, которые могут наскучить?

— Думаете, я сам не вижу, не понимаю недостатков, о которых вы говорите? Но все дело в том, что у нас на телевидении (я не говорю о художественных передачах) институт режиссуры, да и редакторы тоже, явно не на высоте, а честно говоря, находится на дилетантском уровне. Подготовкой этих кадров по существу никто не занимается, и приходится их искать на стороне или «выращивать» в процессе работы. Но нельзя сказать, что положение совсем уж безнадежно. Появились рядом думающие, ищущие люди, уверен — скоро их будет больше, и все вместе мы будем осуществлять наши планы, реализовывать новые циклы передач на самые острые темы дня. Вопреки нашей допотопной технике, мучительному лимиту времени на съемку, нехватке пленки и прочим болячкам, которые одолевают не только студию «Nota bene», но и все телевидение. И, конечно же, постоянно будем искать более яркую, выразительную форму подачи материала.

— Напоследок хочу вас спросить: почему свой нынешний цикл, в который вошла и передача «Кто правит Россией», вы назвали «Зал ожидания»?

— Зал ожидания (в нашем случае зал ожидания московского аэровокзала) — это не просто точный барометр общественного самосознания. Для меня это еще и метафора: сегодня вся Россия — зал ожидания. И все мы страстно хотим, чтобы сбылись ожидания лучшие, а не худшие...

Ф. МАРКОВА.